

интеграционной повестке (двусторонней и многосторонней) будут возникать вопросы внешней и внутренней политики, военного сотрудничества и др. Как представляется, с учетом всех обстоятельств предпочтительным для Беларуси является перевод интеграционного процесса в многосторонний формат.

УДК 342.72

Л.С. Филатова

КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА – НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ИХ АРГУМЕНТАЦИЯ

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос правовой природы Конституционного акта Союзного государства. Ученые-конституционалисты расходятся во мнении, считать ли данный документ нормативным правовым актом или международным договором.

Позиция ученых о правовой природе указанного документа как нормативного правового акта основывается на том, что Союзное государство воспринимается как интеграционное объединение, обладающее всеми признаками государства. В п. 3 Договора о создании Союзного государства говорится, что по мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции, а ст. 5 проекта Конституционного акта предусматривалось действие Конституционного акта до момента принятия Конституции Союзного государства. Ученые также руководствуются самим названием документа «Конституционный акт» и позиционированием его как «Основополагающего закона» Союзного государства. Закрепленная в ст. 5 норма, предлагающая вынесение проекта на всенародное обсуждение государств-участников, указывает на правовую природу данного акта как нормативного правового. По мнению некоторых ученых, Конституционный акт, принятый на референдуме, выражает волю народа. Исходя из этого место данного документа в правовой системе Союзного государства рассматривается как наивысшего нормативного правового акта, обладающего приоритетом над Конституциями государств-участников.

Позиция понимания Конституционного акта как международного договора основывается на представлении Союзного государства в фор-

ме конфедерации, что обусловлено формой взаимодействия двух государств как независимых и суверенных. В соответствии со ст. 6 Договора о создании Союзного государства «каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство. Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности». А.Л. Козик полагает, что «примененное название «Конституционный акт» не указывает на правовую природу документа, а лишь определяет круг вопросов, которые в нем рассматриваются, что вполне может быть присуще и международному договору». По мнению ряда ученых, на правовую природу Конституционного акта как международного договора указывает и процедура его принятия. Исходя из положений ст. 62 Договора о создании Союзного государства, государственные органы двух государств участвуют лишь в разработке документа, а принимается он в соответствии с национальными законодательствами. Следует также учитывать, что Республика Беларусь и Российская Федерация являются суверенными государствами и принимать Конституционный акт могут, по мнению А.Л. Козика, только на «основе международного права, посредством заключения международно-правового соглашения (договора)». В соответствии со ст. 27 и 40 проекта Конституционного акта полномочий на принятие Конституционного акта у органов государственной власти Союзного государства нет.

Исходя из системы выстроившихся в настоящий момент взаимоотношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, представляется возможным определить Союзное государство как конфедерацию с элементами федеративного государства: при наличии суверенитета государств наблюдается тесное сотрудничество во всех сферах жизни общества и государства.

Автор данной статьи полагает возможным определить правовую природу проекта Конституционного акта через международный договор с элементами нормативного правового акта (по сложности процедуры принятия – нормативный правовой акт, по иным характеристикам – международный договор). Данное утверждение можно аргументировать тем, что в соответствии с согласованным проектом указанного документа каждое из государств-участников полностью сохраняет, несмотря на делегирование ряда полномочий органам Союзного государства, независимый статус и решает внешнеполитические и внешнеэкономические вопросы самостоятельно. Государствами предусматривается согласо-

ванная и одновременно самостоятельная политика по защите обоюдных интересов и интересов каждого государства-участника (такую форму интеграции государств С.А. Авакьян называет международно-правовым объединением). Данные аргументы свидетельствуют о договорной правовой природе проекта Конституционного акта. Вместе с тем, сложность процедуры принятия данного документа отсылает нас к правовой природе нормативных правовых актов.

Таким образом, с точки зрения правовой природы можно говорить о том, что в проекте Конституционного акта Союзного государства преобладают черты, указывающие на его договорной характер.

УДК 342.534

О.В. Чмыга

ПЕРВИЧНОЕ И ВТОРИЧНОЕ ПРАВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ

Подписанный в Нурсултане 29 мая 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г. Договор о ЕАЭС сформировал право интеграционной организации, определив в общих чертах систему источников первичного и вторичного уровней. Особенностью права ЕАЭС является то, что для правовых систем его государств-участников создана требующая дальнейшего изучения и нормативной проработки достаточно сложная правовая модель. Ее суть заключается в столкновении с правовыми актами наднационального регулирования, сформированными в результате деятельности институтов рассматриваемой интеграционной организации.

В целом, право ЕАЭС включает в себя в соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС собственно Договор о ЕАЭС (определяет основные векторы соотношения источников права данной организации); международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в пределах их полномочий, закрепленных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета исполняются государствами-участниками на условиях, определенных соответствующими актами национального законодательства.

Приоритетным, первичным источником (где закреплены основы институционального построения и формирования правовой базы, а также определены права и обязанности международной организации как субъекта международного права) является учредительный акт – Договор о ЕАЭС со всеми приложениями.

Далее в иерархии актов ЕАЭС следуют международные договоры в рамках Союза, а затем – международные договоры Союза с третьей стороной (должны соответствовать целям, принципам и задачам деятельности ЕАЭС).

Как известно, международные обязательства государств-участников интеграционных объединений реализуются в актах, имеющих обязательную юридическую силу. Подобные объединения государств выполняют свои обязательства, закрепленные, с одной стороны, в международных договорах, с другой – посредством реализации решений, обязательных к исполнению и принимаемых их наднациональными органами. В контексте сказанного следующее место в системе актов Союза необходимо отнести актам органов ЕАЭС – решениям и распоряжениям, носящим обязательный характер. Они также выстроены иерархически: решения Высшего Евразийского экономического совета имеют большую юридическую силу по отношению к решениям Евразийского межправительственного совета и ЕЭК; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями ЕЭК.

Следовательно, право ЕАЭС включает источники, различные по правовой природе и времени: договорные (сам Договор, а также международные договоры в рамках Союза и с третьей стороной) и недоговорные (решения и распоряжения органов ЕАЭС) акты. Однако в настоящее время четкий нормативно определенный порядок для их реализации как источников международных обязательств на территории Беларуси практически отсутствует (урегулированы лишь общие вопросы на уровне Конституции Республики Беларусь и Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время одним из перспективных направлений развития белорусской правовой системы является определение на законодательном уровне места и роли вторичных источников ЕАЭС с точки зрения реализации их положений в системе национального правопорядка, иными словами, определение механизмов выполнения международных обязательств, вытекающих из членства Республики Беларусь в ЕАЭС, на внутригосударственном уровне.